

Теневая экономика высшего образования

На фоне последних законов и реформ, столь больно ударивших по народу, реформа народного образования как-то затерялась. О ней мало говорят и практически ничего не знают. Между тем для развития общества - это одна из основополагающих реформ, ведь речь идет о наших детях, о будущем нашей страны. О ситуации в образовании рассказывает директор центра экономики непрерывного образования Татьяна КЛЯЧКО.

- У нас в стране нет проблемы доступа к высшему образованию. При этом практически не растет бюджетный прием. А платный растет стремительнейшим образом: в настоящее время пятьдесят семь процентов абитуриентов в государственные вузы принимаются на платной основе. То есть бесплатное высшее образование становится скорее мифом, чем правдой жизни. Страна наша работать руками не желает: все хотят иметь диплом, и он становится все доступней. В этом отношении, конечно, с нашей системой образования надо что-то делать. Выбор такой: либо принимать, как манну небесную, гастарбайтеров, которые будут работать руками, либо учить своих граждан работать руками. И не говорить, что это непрестижно. Второе, что начинает у нас формироваться, - это два высших образования: двадцать процентов лиц пятнадцати - тридцатипятилетнего возраста говорят, что они хотели бы иметь два высших образования. Поэтому та мера, которая обсуждается и будет проводиться в реформе образования, - это переход на двухуровневое высшее образование, то есть разделение системы высшего образования на уровень бакалавра и уровень магистра. Нынешняя высшая школа уже не может дать то качество обучения, которого от нее хотят. Ждать, что из институтов все будут выходить великолепными специалистами, крайне наивно. Возникает еще один вопрос: зачем при таком количестве поступающих в вузы увеличивать до двенадцати лет школьный курс? Это вообще один из самых проблемных моментов реформы. Эти две позиции очень противоречат друг другу, не говоря уже о том, что в стране нет на это денег. На мой взгляд, целесообразнее переход к дошкольному образованию, то есть обучению детей с пяти лет, поскольку это снимает различия в социальном и культурном уровне детей. Ведь у нас восемьдесят процентов детей, с которыми никто не занимается. Они приходят в школу, сразу делаются неуспешными, потому что рядом те, с которыми дома занимались. Так мы получаем в школе достаточно тяжелую социальную ситуацию.

Коротко о том, что происходит в системе профессионального обучения, ставшего самым проблемным уровнем нашего образования. Здесь надо либо втягивать техникум или училище в систему высшего образования, либо стыковать их с системой начального профобразования. Сейчас сложилась такая ситуация, что выпускники этой ступени никому не нужны. Ведь при избытке для нашей экономики людей с высшим образованием работодателю легче взять человека после вуза и за ту же зарплату посадить его на то место, которое раньше занимал человек со средним образованием.

- Если можно, давайте поподробнее остановимся на общем образовании.

- Если взять рациональный норматив, то сейчас бюджетные средства покрывают тридцать четыре процента потребности школ - то есть чуть больше трети. Еще шесть процентов покрывают внебюджетные средства, то есть средства родителей. На самом деле, это теневая экономика школы, когда родители передают из рук в руки деньги, которые нигде не фиксируются. А в целом минимум на пятьдесят процентов наша школа недофинансирована. И в этих условиях детей учат учителя-энтузиасты, которые изначально знают, что нормальной зарплаты они не получают. Это какая-то запредельная ситуация, но она разворачивается в нашей школе. Теперь о тех новациях, которые уже есть в школе. Единый государственный экзамен - вещь, которая вызывает споры в обществе. На мой взгляд, единый государственный экзамен - это управленческий инструмент, который нужно грамотно использовать. Почему он встречает такое противодействие? Ищите экономические интересы в той теневой экономике, о которой я говорила. Около двух миллиардов долларов - это внебюджетные деньги высшей школы. Из них миллиард двести - это деньги за поступление в вуз. И вдруг часть этих денег уйдет на репетиторство, на подготовку к единому государственному экзамену. То есть нужно будет делиться внебюджетными средствами, которые сейчас скапливаются в верхней части вузовской пирамиды. Вот она, та экономика, которая выплескивается в связи с единым государственным экзаменом. Один из преподавателей вуза мне очень четко сказал: «Пока мы не найдем компенсирующих механизмов, мы единый государственный экзамен не допустим».

- Но при таком теневом раскладе трудно ожидать высокого качества подготовки специалистов.

- И при таком количестве вузов - тоже. Число вузов в стране выросло с пятисот пятнадцати почти до трех тысяч, сейчас их где-то две тысячи семьсот. Государственных вузов - шестьсот пятьдесят пять, примерно четыреста вузов - негосударственные, в которых учатся тринадцать процентов студентов, и огромное число всяческих филиалов: 1376 государственных и 326 негосударственных. Кто больше роняет качество нашего образования - государственные или негосударственные вузы - это надо очень серьезно смотреть. На самом деле, в государственных филиалах качество обучения тоже невысокое.

- Не секрет, что на платных отделениях, особенно на заочных, очень развита система покупки курсовых, контрольных, дипломных работ. Как-то с этим бороться можно?

- Это действительно очень развитая вещь. И с этим, действительно, надо бороться. А бороться можно двумя вещами: либо студентов отчислять жестко, либо лучше платить преподавателям. Я думаю, что жизнь все расставит по своим местам. Когда работодатель будет предъявлять жесткие требования к качеству знаний нанимаемого работника, он сам будет платить за образование, потому что ему потребуется человек, имеющий хорошие знания.

- Государству не нравится тратить деньги на обучение на бюджетной основе студентов, которые потом не идут работать по профессии. Значит, снова будет распределение?

- Сейчас как раз пытаются ввести так называемые государственные возвратные субсидии. Если человек учится на бюджетном обеспечении, а потом не идет работать по полученной специальности, то он должен вернуть деньги государству. Это сейчас отрабатывается на таких социально значимых специальностях как педагог. У нас девяносто процентов людей, оканчивающих педагогические вузы, не работают по специальности. С одной стороны, логично требовать с них назад деньги, но с другой - выпускников действительно придется распределять. А как это сделать в условиях рыночной экономики: ну, не берет работодатель данного специалиста. Кроме того как взыскать эти возвратные субсидии? Такая идея была в послании президента: если не работаешь по профессии, верни деньги, которые на тебя затрачены. Идея простая и понятная. Но когда начинаешь разбираться и реализовывать, то получается: а если я на платной основе обучился в вузе и пошел работать в школу - значит государство должно мне вернуть деньги за обучение? Когда это все начинаешь прокручивать не на уровне идеи, а на уровне механизмов, ничего не получается. Как и в других случаях: с монетизацией льгот влетели именно потому, что идея нормальна, а механизмы никакие.

- Фактически уже сейчас ситуация такая, что бюджетникам учиться труднее, чем платникам. Платники раз в год заплатили и учатся. А с бюджетников деньги пытаются стянуть почти за каждый экзамен. Чего же ждать родителям, чьи дети через пять лет будут поступать в вузы? Деньги копить?

- Здесь ситуация сложная и она зависит от политики государства. Пока государство не определилось: либо оно начнет сокращать бюджетный прием и расширять платный, либо у нас станет меньше платников и тогда преподаватели, которым не повысят зарплату, начнут трясти деньги не почти, а за каждый экзамен. Сейчас на уровне государства прорабатывается идея дифференциации вузов, то есть будет выделено десять-двадцать общенациональных университетов типа Гарварда и в них за каждого студента вузу будет платить государство. Тогда будут хорошо получать преподаватели и это будет престижное место работы, значит - будут давать высокое качество знаний. Кроме того определят сто - двести так называемых системообразующих вузов, где на студента тоже будут выделяться деньги, но поменьше. Ну, а остальные - как выживут. Возникнет, конечно, вопрос: какие вузы относить к общенациональным, какие - к системообразующим. В общем, как всегда: идея хорошая, а какое будет воплощение - посмотрим.

- Сейчас многие вузы проходят переаттестацию. Говорят, что если вуз ее не пройдет, его закроют. Какова основная цель этой акции: повысить качество образования или сократить количество вузов? Но если большое количество вузов закроют, не снизится ли в стране процент образованных людей?

- Иные филиалы больших вузов, где вместо обучения - настоящая халтура, и надо прикрыть. Ну, а цель этого мероприятия, действительно, повышение качества обучения. Вот недавно проверили один из регионов - не буду его называть - и обнаружили в вузах такую халтуру. В общем, систему высшего образования надо бы проверять. А вот насчет закрыть - это опять управленческий метод. В каждом случае с этим надо разбираться, и эту меру нельзя отдавать на откуп чиновникам. Должно быть некое общественное действо, чтобы закрыть вуз. Причем сделать так, чтобы не пострадали его студенты. Скажем, если в городе один вуз, если он плохой и

его закрыть - какая в городе возникнет социальная ситуация? Например, всем известно, каково качество образования в Северной Осетии или Дагестане. Но если там что-то закрыть, это приведет к очень тяжелой социальной ситуации.

- На биржах труда стоит большое количество только недавно выпущенных специалистов, то есть тех людей, которые не имеют опыта работы. А работодателям нужен молодой человек с высшим образованием и с опытом работы. Получается интересная ситуация: как одновременно учиться и получать опыт работы? Не планируется ли в вузах уделять больше внимания практическим навыкам, чтобы на предприятии выпускнику не говорили: «Забудь все, чему тебя учили. Будешь учиться заново»?

- Работодатель должен понять, что он получает работника без опыта. Общее высшее образование не может дать практических навыков. В Америке тоже такая же ситуация. Поэтому задача работодателя - дать эти навыки. А чтобы эту ситуацию изменить, нужна многоуровневая система обучения. Скажем, зачем специалисту сервисной экономики повышенные общие знания? Задача - выучить человека до того уровня, который востребован, а дальше кто хочет пусть повышает свой уровень.

- А кто должен платить за профессиональное образование в средних учебных заведениях? Перекидывается ли их финансирование с федерального на региональный, с регионального на местный бюджет?

- На уровне техникумов в среднем по России сорок процентов учащихся сами платят за свое образование. Такая общая тенденция. Но по конституции этот уровень должен быть общедоступным. Если кто-то спохватится и пойдет в конституционный суд, то, наверное, сможет отсудить бесплатную учебу в техникуме. Что же касается перемен, то в этой сфере будет происходить тяжелый процесс передачи средних специальных учебных заведений на уровень субъектов, у которых нет денег их содержать. Как всегда, основание тут рациональное: начальное и среднее профобразование готовит людей для локальных, местных рынков труда, региональных рынков труда. А раз так - территории и должны за свои кадры платить. Но изначально структура учебных заведений создавалась у нас по другому принципу, и страна у нас большая. Что же получится, например, с людьми, живущими в пограничных районах? Сейчас они могут учиться где угодно. А в новых условиях в другом регионе они будут учиться только платно. Это, конечно, плохо. В инфраструктуре начального и среднего профобразования должны начаться большие изменения. И это, с одной стороны, рациональный процесс. Но поскольку денег мало, боюсь, что начнут просто закрывать заведения, не думая о том, что будет с наиболее проблемной и не очень обеспеченной молодежью. Что предполагается сделать? Предполагается интегрировать начальное и среднее профобразование в некое единство, сделать сквозные программы и финансировать по этим программам. Но без помощи федерального бюджета этот уровень образования не выживет. Боюсь, как бы и тут не получилось, как с монетизацией льгот. Все это нужно очень серьезно продумать.

- У нас отсутствует преемственность в образовании. Нет договоренностей между стадиями образования - о том, каким должен быть выпускник одного заведения, чтобы его взяли на следующий уровень. У нас на всех стадиях - свои отдельные программы: в школах - свои, в детских садах - свои. А у работодателей - свои требования. Почему бы всем не сесть за один стол, образно выражаясь, и как-то взаимодействовать?

- Такой и будет система непрерывного образования. Программы будут разрабатываться и аттестовываться с учетом требований работодателей, при их выработке будут присутствовать сами работодатели. Сейчас готовятся два закона об участии работодателей в выработке требований. Но жизнь меняется настолько быстро, что мы постоянно будем сталкиваться с объективными проблемами рассогласования института образования с потребностями общества. Увы, школа, включая высшую - консервативный инструмент. Требования меняются быстро, и школа за ними не успевает. Поэтому возникает вопрос: лучше давать фундаментальные знания, которые создают базу, или давать конкретные знания по типу «здесь и сейчас»? Поэтому целесообразно разделение на бакалавриат и магистратуру. Академический бакалавриат - это будет один тип обучения, технический бакалавриат - другой. Технический - не в смысле техники, на самом деле человек технический - это человек прикладных знаний. Я только не знаю, хватит ли у нас профессионалов организовать все это, как следует. И это дело не одного года.

- Есть мнение, что вся реформа образования в конечном счете приведет к тому, что все школы станут частными и платными.

- Реформа образования не приведет к тому, что все школы будут платными. Сейчас доля платных частных

школ составляет меньше одного процента. Уровень общего образования у нас является обязательным и, следовательно, он будет бесплатным. Во всех странах уровень среднего образования бесплатный, кроме самых бедных, где бесплатный только уровень начального образования. Но тут есть один аспект. Мы никак не перейдем к нормальному подушевому финансированию в образовании, когда школьник как бы носит за собой деньги. Это не будет платное образование. Это будут бюджетные деньги, которые прикрепляются к каждому человеку. Он с ними может идти в частную школу, может идти в государственную, и в любую он принесет бюджетные деньги. Если родители хотят - они добавляют свои средства и отдают ребенка в дорогую частную школу. Если не хотят или не могут - не добавляют, он учится в общей, но государство свой паек каждому школьнику выдает. Но это почему-то встречает очень большие сопротивления.

- Татьяна Львовна, я так поняла, что реформа образования - это не только сложно, это достаточно опасно. В том плане, что все строится на каких-то экспериментах. А вдруг эксперимент окажется неудачным? Каких специалистов мы тогда получим? Кто будет строить жизнь дальше? А ведь эксперименты начинаются с начальной школы, где детей обучают по разным программам. По какому принципу идет финансирование этих программ? И почему их насаждают в школы?

- Что касается начальной школы, то методика обучения закладывается самой школой. А насчет высшего образования, то в нем ситуация и без реформ плачевная. Если на душу каждого студента приходится семьсот долларов в год и за пять лет мы тратим на специалиста три с половиной тысячи долларов, то мы получаем соответствующее качество образования и через некоторое время отстаем навсегда. Иллюзия о том, какие мы образованные, духовные и душевные, - это иллюзии. Мы кичимся своим лучшим в мире образованием, при этом не понимаем, чему учим. По сути, мы теряем наше образование. И не из-за того, что мы его реформируем, а потому, что оно и без реформы расползается по швам.

Автор: Кристина Беспалова © Клуб региональной журналистики ОБРАЗОВАНИЕ , МИР 👁 5262

04.05.2005, 20:33

URL: <https://babr24.com/?ADE=21498> Bytes: 16116 / 16039 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/@babrobot_bot)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)